

На состояние сферы занятости оказывают воздействие различные категории мигрантов: трудовые, сезонные, прибывающие на постоянное место жительства и т.д. Эффективное управление миграционными процессами предполагает сбалансированность спроса и предложения на региональных рынках труда. Если спрос на труд формируется территориально локализованным производством, то предложение труда определяется характером и условиями расселения, численностью и возрастной структурой населения, особенностями его территориального движения, т. е. миграцией.

Предложение рабочей силы складывается из местного незанятого, но активно ищущего работу населения и населения, прибывающего по тем или иным причинам в регион. Демографической основой формирования предложения рабочей силы выступает население в трудоспособном возрасте. А поскольку в миграционном потоке преобладают лица в основном активных рабочих возрастов, то миграция является одним из ведущих факторов, определяющих количественные и качественные параметры предложения рабочей силы.

К основным миграционным потокам, которые оказывают влияние на формирование региональных рынков труда, относятся:

- маятниковая трудовая миграция. Как правило, в ней участвуют жители пригородных территорий, входящих в агломерации и совершающие ежедневные трудовые маятниковые миграции;
- межрегиональная миграция рабочей силы. Привлечение работников осуществляется как из прилегающих субъектов РФ, так и регионов, удаленных от него. При этом перераспределение по территории ресурсов труда может осуществляться в форме как трудовой миграции (без смены постоянного места жительства), так и безвозвратной миграции на постоянное место жительства в целях трудоустройства;
- миграция рабочей силы из-за пределов страны (внешняя миграция). Внешние мигранты могут прибывать на территорию вселения как на постоянное место жительства, так и с целью осуществления временной трудовой деятельности (иностранный рабочий).

Перечисленные потоки мигрантов в той или иной степени определяют структуру предложения рабочей силы в регионе. Поэтому целенаправленное регулирование масштабов и направлений миграционных процессов позволит снижать напряженность на региональных рынках труда путем перераспределения

излишков рабочей силы.

2.2 Проблемы и перспективы межрегиональной миграции рабочей силы в стране.

Сегодня абсолютное большинство экспертов-экономистов убеждены, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост, даже при реальном повышении производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет миграции. Во многих регионах страны локальные рынки труда уже сейчас испытывают не только относительный, но и абсолютный дефицит рабочей силы. К 2015 году трудовые ресурсы страны сократятся на 8 млн. человек, а к 2025-му - на 18 - 19 млн. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в 2010-2014 годах, когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн. 300 тыс. человек. Причем те когорты населения, которые будут входить в трудоспособный возраст в первой четверти XXI века, уже родились, поэтому компенсировать провал за счет наметившегося повышения рождаемости уже невозможно. Частично восполнить трудовые ресурсы России в этот период можно с помощью мер, направленных на сокращение смертности в трудоспособных возрастах, общее улучшение здоровья населения с последующим расширением возрастных границ занятости. Однако подобные меры, даже если окажутся сравнительно эффективными, не могут немедленно принести осязаемый результат. Миграция более эластична, то есть более гибко реагирует на внешние факторы, и поэтому способна дать быстрый и масштабный ответ на вызовы ближайшего десятилетия.

В целом можно сказать, что миграция в России развивается примерно так же, как во многих развитых странах мира. В настоящее время спрос России на мигрантов в большей мере обусловлен экономическими причинами. В крупнейших российских мегаполисах, регионах с динамично растущей экономикой, пограничных областях, где трудовая миграция бурно развивалась на протяжении первой половины текущего десятилетия, мигранты уже заняли определенные экономические ниши, которые в будущем будут углубляться и расширяться. В таких регионах труд иностранных работников уже сейчас стал структурообразующим фактором экономики, которая не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов.

На мировых рынках труда мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников. Это следующие виды деятельности: - «3D jobs» - грязная, тяжелая и/или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, добыча

природного сырья, обработка пищевых продуктов и т. д.);

- работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений (химчистка, развоз пиццы, уборка, торговля и т. д.);

- работа по уходу и обслуживанию в частной сфере (уборка и домашние работы в частных домохозяйствах, уход за детьми и больными и т. п.);

- занятость в теневом и криминальном секторах экономики (в «левых» незарегистрированных фирмах, в производстве контрафактной продукции и т. п.)³.

Мигранты заняты также в сезонных работах, т.е. там, где спрос на труд подвержен сильным колебаниям. Чтобы удовлетворить его в период сезонного пика, местных кадров часто не хватает. К тому же работа в сельском хозяйстве, сфере туризма и развлечений также не пользуется спросом у местного населения.

Однако роль мигрантов велика и в «верхнем» сегменте рынка труда, т.е. там, где работают квалифицированные профессионалы: менеджеры, ученые, работники высокотехнологичных производств, IT-специалисты и т.п. Спрос на такой труд обусловлен уже не отказом местных работников от этих видов занятости, а абсолютным дефицитом квалифицированных кадров, обеспечивающих экономический рост в развитых странах. На занятость в этих секторах оказывают существенное влияние тенденции глобализации. Такие работники, как правило, не встречают противодействия со стороны миграционных и пограничных режимов принимающих стран.

Таким образом, на мировых рынках труда мигранты в основном сосредоточены в низовых секторах и ареалах элитной занятости, оставляя «середину» местным работникам. Графически эту модель изображают в виде своеобразных «песочных часов».

Сейчас в нашей стране эта модель представлена в усеченном виде: элитная миграция только начинает развиваться под влиянием все ярче проявляющегося «кадрового голода». Однако вскоре дефицит квалифицированных кадров проявится со всей очевидностью и станет реальным тормозом экономического развития. Тогда и понадобится механизм привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа, являющийся необходимой частью миграционной политики всех принимающих стран.

Обсуждая влияние миграции на рынок труда принимающей страны, обычно обращают внимание на несколько основных вопросов, вызывающих наибольшую обеспокоенность:

а) конкурируют ли мигранты с местными работниками или, напротив, занимают те рабочие места, которые не пользуются спросом у местного населения;

б) как мигранты влияют на уровень оплаты труда в отраслях, где они заняты, способствуют ли они демпингу труда;

в) чем грозит экономике принимающей страны зависимость от иностранного труда;
г) насколько велика нагрузка на государственную систему социального обслуживания, вызванная миграцией.

Большинство современных теорий схожи в том, что миграция выгодна как для принимающих стран, так и для стран выезда. Западные исследования показывают, что миграция практически не оказывает негативного влияния на уровень безработицы и на уровень оплаты труда в принимающих странах.

Однако в действительности реальные последствия миграции не столь однозначны, и это порождает противоречивое отношение к ней разных политических и экономических акторов и общественности. В общественно-политической дискуссии о миграционных проблемах преобладает негативный тон. До сих пор в большинстве случаев афишируются «потери», связанные с миграцией, которые уже получили официальную численную оценку. Выступая на заседании «Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии» Генеральной Ассамблеи ООН, который проходил в Нью-Йорке 14-15 сентября 2006 года, директор Федеральной миграционной службы России К. О. Ромодановский сообщил: в России сегодня насчитывается около десяти миллионов нелегальных мигрантов; экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией в виде неуплаты налогов, составляет более восьми миллиардов долларов в год. Кроме того, ежегодно мигранты из стран СНГ вывозят из России свыше десяти миллиардов долларов, минуя систему государственного контроля. При этом объем зарегистрированных денежных переводов мигрантов из этих стран в 2005 году превысил три миллиарда долларов.

Численность официально работающих в России трудовых мигрантов постоянно увеличивается. В 2006 году она превысила 1 млн., причем эти люди представляют более чем 40 стран мира (см. рис. 1). По-прежнему этот показатель отражает лишь небольшую часть реального процесса: согласно экспертным оценкам, численность нелегальных (или незаконно занятых) трудовых мигрантов в России составляет сегодня от 4 до 6 млн. человек и как минимум в пять раз превышает данные официальной статистики. Однако если в начале 2000-х годов численность официально привлекаемой из-за рубежа иностранной рабочей силы не превышала нескольких сотен тысяч человек и составляла не более 5% всех трудовых мигрантов, то во второй половине десятилетия под влиянием произошедшей либерализации миграционной политики наметилась явная тенденция к увеличению легальной составляющей миграции.

Необходимость расширения легальных каналов въезда и занятости и устранения административных барьеров, стимулирующих нелегальную миграцию и коррупцию, стала очевидна уже давно. С 15 января 2007 года вступило в силу новое

законодательство, существенно упрощающее процедуры легализации для мигрантов из стран СНГ - в первую очередь для приезжающих на временную работу. Теперь сам мигрант получает разрешение на работу (а не работодатель, как раньше). Таким образом, ликвидирована «крепостная зависимость» мигранта от работодателя. Существенно упростилась процедура регистрации, которая теперь для краткосрочных мигрантов (до 90 дней) может осуществляться по почте. Для России это, можно сказать, революционные изменения, хотя на пути мигрантов и сейчас возникает много препятствий, в основном связанных с непродуманными механизмами реализации нового законодательства.

Уже в 2006 году в результате смены приоритетов миграционной политики контролируемая составляющая миграции составила около 20% (а не 5%, как раньше).

Согласно официальной статистике ФМС, из стран СНГ в 2006 году прибыли 53% трудовых мигрантов, но, по-видимому, именно мигранты из СНГ составляют большинство так называемых «нелегалов», поэтому их реальная доля может достигать двух третей, если не больше. Особенно много трудовых мигрантов в 2006 году прибыло из Украины (16,9%), Узбекистана (10,4%) и Таджикистана (9,7%), а также Турции (10%) и Китая (20,8%).

Согласно официальным данным, 40% трудовых мигрантов заняты в строительстве, 30% - в торговле, 10% -- в промышленности, 7% - в сельском хозяйстве, 5% - в транспортной отрасли, 8% - в других видах деятельности. Реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за сильного недоучета мигрантов в сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений, ЖКХ, работы по дому.

По данным социологических исследований, примерно 20% мигрантов приезжают на срок, не превышающий шести месяцев. Занятость таких мигрантов носит, как правило, сезонный характер. Более половины мигрантов рассчитывают на долгосрочное пребывание в стране, примерно треть из них рассматривают возможную перспективу постоянного жительства и натурализации в России. Трудовая миграция в Россию продолжает оставаться в значительной степени мужским занятием. По данным социологических обследований, 70% мигрантов - мужчины. В официальной статистике доля мужчин еще выше - 82,4%. Это связано, в первую очередь, с отраслевой структурой занятости трудовых мигрантов, поскольку 39% мигрантов работают в строительной отрасли. Кроме того, есть основания предполагать, что женщины далеко не полно представлены как в официальной статистике, так и в социологических исследованиях, потому, что чаще остаются «невидимыми» из-за особенностей своего труда (высокая доля работающих в домохозяйствах и других неформальных секторах занятости).

Поскольку сфера услуг развивается высокими темпами и сегодня дает 2/3 рабочих мест в развитых странах, можно предположить дальнейший рост женской составляющей миграции.